

После первого шлепка Шу Чжэ начал рыдать и кричать.

«Ой...Больно!».

У тебя все еще хватает смелости кричать, что больно? Ты бесстыдно носишь женскую одежду, ведешь себя кокетливо. Если бы я был тобой, я бы давно привязал себя к большому камню и прыгнул в озеро Дуншань, чтобы покончить жизнь самоубийством.

Я поднял Гору Учжи правой рукой и уронил.

«Аххх!».

Возможно, потому, что я использовал больше силы, реакция Шу Чжэ на этот раз была более интенсивной. Он сжимал спину при каждом ударе, его шея поднималась до максимального угла. Парик также подпрыгнул вместе с движением его головы.

«Я ошибался! Я был не прав, брат Е Линь, пожалуйста, перестань бить! Я убью тебя».

Хватит преувеличивать, как можно убить из-за порки? Согласно опыту китайских родителей в течение 5000 лет, порка является очень безопасным образовательным методом и заслуживает того, чтобы его рекомендовали всему миру.

«Почему ты должен издеваться надо мной... Почему мне так не везет...».

Шу Чжэ, который не мог терпеть никаких ударов, на самом деле заплакал.

«Ты все еще смеешь плакать? Ты все еще чувствуешь, что обижен? Плачь, плачь сильнее».

Я добавил больше сил в ладони.

«Шлеп»

«Шлеп Шлеп»

«Шлеп Шлеп Шлеп»

Чем больше он кричал, тем сильнее я ударял. Его плачущий голос постепенно стал тише, он перешел от воплей к тихим рыданиям.

На самом деле, мои чувства были довольно противоречивыми для того, чтобы поставить Шу

Чжэ, который был одет как девушка, на мои колени и шлепать его зад.

Я был очень осторожен, чтобы не допустить, чтобы моя рука приземлилась на голое бедро Шу Чжэ (так называемая «абсолютная территория»), не вступая в непосредственный контакт с его **, каждый раз, когда моя ладонь приземлилась... она ударилась о его черную кожаную мини-юбку.

Довольно узкая мини-юбка, обернутая вокруг ягодиц, подчеркнет бедра любой девушки, которая ее носила. Даже не упоминайте, почему они лежат.

Хорошо, это не только девушки, но и бесстыдные мальчики.

Еще более ненавистным является то, что большая ягодичная мышца должна быть самой крепкой и твердой мышцей человека. Но когда моя ладонь приземлилась, я не чувствовал никакого сопротивления.

Когда в древние времена заключенных шлепали досками, им следовало также напрячь мышцы и стиснуть зубы. Почему ты вообще не сопротивляешься? Или тебе действительно не хватает упражнений, чтобы даже твоя большая ягодичная мышца была слабой? (прим: в основном заключенные были пристегнуты прикладом к небу, а кто-то швырял бы большие деревянные доски на задницу)

Когда моя ладонь била, мне действительно показалось, что я бью ребенка по заднице. Может быть, задница девушки чувствовалась бы почти также?

Вау, ты все еще смеешь смотреть на меня обиженными глазами? Слезы на уголках твоих глаз, плотно прикушенные губы, твое выражение, как будто ты страдаешь наказанием без всякой причины. Чем больше я смотрю на тебя, тем больше я хочу тебя ударить.

Следующий удар даже немного повредил мою руку. Шу Чжэ взвизгнул и боролся, но под давлением моей левой руки он даже не мог сдвинуться на миллиметр.

Все еще думаешь о побеге? Разве ты не можешь вести себя как мужчина и охотно получать наказание после того, как допустил ошибку? Я не собираюсь шлепать тебя до смерти, почему ты воешь?

Но, честно говоря, хотя я не касался его напрямую, когда ударял его, его задница определенно красная и опухшая, даже абсолютная территория стала розовой.

Не оскорбляй абсолютную территорию. Святая земля в моем сердце была запятнана тобой. Это даже мужская задница? Что это? Желе? Это на самом деле покачивается вместе с моими ударами?

Очевидно, что ты получаешь ноль по физкультуре. Вот почему у тебя нет ни капли мужественности. Я думаю, что даже задница Шу Ша тверже твоей.

Ах, черт, это вызвало у меня плохую психическую связь.

Говоря об этом, Шу Чжэ носит женскую одежду, притворяясь сестрой, поэтому, если я не попытаюсь выделить человека на коленях, я смогу относиться к нему как к старосте.

Тем более что было еще и перевязочное зеркало. Сквозь зеркало я вижу девушку, которая очень похожа на Шу Ша. Длинные волосы до пояса, короткая юбка, черные чулки, торчащая задница, чтобы я мог ее ударить. Она все еще не смеет громко плакать, только тихие рыдания, иногда она ведет бесполезную борьбу.

Черт, я не могу продолжать общаться с Шу Ша. Больше ассоциаций и я собираюсь расстегнуть ширинку. Если Шу Чжэ почувствует какие-либо реакции на животе, он усомнится в моей сексуальной ориентации.

Я должен сохранять спокойствие и хладнокровие, и результаты будут такими же. Если сердце подобно водному сердцу, если водное сердце подобно водному сердцу, если водное сердце подобно водному сердцу, если водное сердце подобно водному сердцу, если водное сердце подобно водному сердцу, как остановка воды.

Я ничего не чувствую к кросс-комодам. Я могу только винить Шу Чжэ, он не должен был нарядиться как его сестра. Я виню тебя. Посмотри, не убью ли я тебя.

Я снова начал с бушующего огня. На этот раз Шу Чжэ не выдержал, даже если прикусил губы.

«Ах ах! Почему ты все еще бьешь?».

«Я больше не могу, моя задница красная».

«Брат Е Линь, брат, пощади меня!».

«Ааа ах ах ах ах ах!».

Как только кровь хлынула мне на голову, и Шу Чжэ плакал и кричал наверху его легких, я неожиданно услышал стук в дверь.

Оказалось, что на землю упала сумка с картошкой, внутри было смешано несколько луковиц, и они не спеша катались по полу.

Шу Ша стояла у двери, глядя на нас. Овощи и фрукты в ее руках все упали на землю.

Она даже не сменила туфли, ее две ноги слегка дрожали от холода от глубины ее тела, и вскоре это смешалось с гневом.

Она уже забыла частоту нормального дыхания, ее грудь быстро вздулась, как предвестник взрыва ядерного реактора.

Ее губы были слегка открыты, а глаза были открыты настолько широко, насколько это возможно.

«Что вы, ребята, делаете?».

Шу Ша, которая задала вопрос, каждая прядь ее волос дрожала.

«Я».

Я открыл рот, но не знал, с чего начать. Как только я был ошеломлен, Шу Чжэ лихорадочно сбежал с моих колен.

«Сестренка, сестренка... Брат Е Линь, он издевается надо мной!».

Шу Чжэ был настолько слаб, что наткнулся на объятия своей сестры.

Шок на лице Шу Ша был неопиcуемым. Когда она увидела своего младшего брата, одетого как женщина, это было похоже на то, как она прошла мимо себя в зеркале. Но как только они обнялись, это дало ей ощущение реальности, староста класса быстро пришла в себя.

Яростные глаза Шу Ша вырвались из-за плеча Шу Чжэ и пронзили мои глаза.

«Ты действительно сделал это с моим братом?».

«А?».

Я не до конца понимаю, о чем говорит Шу Ша.

Злое выражение Шу Ша было похоже на то, что я преступник, изнасиловавший члена ее семьи.

«Как ты можешь, как ты можешь позволить моему брату... позволить моему брату одеваться как я?».

А? Шу Ша, ты все перепутала. Очевидно, твой брат выдал себя за тебя по собственному желанию, это не имеет никакого отношения ко мне. Тем не менее, что для меня хорошего в том, чтобы позволить Шу Чжэ выглядеть как ты?

Подождите, кажется, есть какая-то выгода, это будет зависеть от того, как другая сторона ее интерпретирует.

Я всегда скрывал то, что делал ее брат от нее. В ее глазах ее младший брат - лучший ученик, которого любят все. Я, с другой стороны, вульгарен и вообще варвар. Я не знаю, как покаяться. Преступник, который шлепает по заднице твоего младшего брата, конечно, она будет стоять на стороне своего брата.

Как это произошло, ее младший брат надел парик, одетый в кожаную юбку и чулки. Он оделся точно так же, как она, за исключением того, что он был одет в сексуальную одежду, которую она никогда не наденет.

Шу Ша подумает, что я заставил ее брата одеться так. Должно быть, я вошел и обнаружил, что только Шу Чжэ был дома, видя, как он похож на свою сестру, я заставил его одеться как сестра, чтобы я мог напасть на него, притворяясь, что это была она.

Более того, я четко указывал, что меня заинтересовала Шу Ша. У меня также есть извращенные хобби, где я хочу отшлепать задницу Шу Ша.

Губы Шу Ша начали дрожать, она, должно быть, подумала в своем сердце (Е Линь так сильно хочет отомстить, что он хочет отшлепать мою задницу, чтобы рассеять его гнев, потому что я пару раз ругал его в школе, какой извращенец!).

«Во-первых, сними эту нелепую одежду!».

После того, как староста класса некоторое время успокаивала брата на руках, она затем сказала строгим тоном.

«Твоя одежда висит на балконе. Иди в мою комнату и переоденься. Поторопись! Чтобы этот извращенец не наблюдал за тобой!».

Кто посмотрит на него? Кто извращенец? Шу Ша, в последнее время твоя способность ошибочно обвинять других только усугубляется. Слушай, не только версию Шу Чжэ, у меня были только хорошие намерения.

Шу Чжэ вытер слезы и хромал.

Я очень хотел объяснить, поэтому встал с кровати в спешке.

Шу Ша сделала шаг назад с бдительностью, но все еще охраняла дверь, как ответственный солдат. Похоже, она боялась, что я догоню Шу Чжэ и продолжу делать извращенные вещи с ее братом.

«Мой брат ничего не сделал с тобой, если у тебя есть недовольство, почему бы не пойти на меня?».

Шу Ша допрашивала меня, блокируя дверь, ее обычные белые щеки вспыхнули.

«Послушай меня, все не так, как ты думаешь», - отчаянно попытался я. «Сядь и успокойся...».

Шу Ша глубоко вздохнула, как будто она была оскорблена. Я заметил, что в комнате Шу Чжэ был только один стул, его пнули, когда мы с Шу Чжэ боролись туг. Если Шу Ша хотела сидеть, она могла сидеть только на кровати.

Я просто ударил ее брата по заднице, как она могла предоставить меня маньяком?

«Ты, Линь, предупреждаю тебя», - сказала мне очень серьезно староста.

«Если бы я была унижена, я никогда не буду похожа на некоторых женщин, потому что я не боюсь того, как меня увидят другие. Преступники получают свое наказание!».

А? Что это означает? Ты имеешь в виду: если я тебя изнасилую, ты позвонишь в полицию и дашь мне наказание по закону?

Если я был освобожден заранее из-за закона о несовершеннолетних, ты также можешь достать свое оружие и убить человека, который запятнал твою невиновность?

Почему напрямую относят меня к тому же уровню, что и насильник? Я даже не *** на одну из твоих фотографий.

«Шу Ша, послушай меня...».

«Не говори мое имя!».

Шу Ша посмотрел на меня так, словно моя ценность была меньше, чем картошка, которая упала к ее ногам.

«Когда ты бил моего брата, ты называл мое имя?».

А? Шу Ша, твоё воображение довольно богатое? Вообще говоря, если бы я был так извращен,

как ты сказала, действительно возможно, что я бы отшлепал задницу Шу Чжэ, проклиная: «Шу Ша, ты тварь. Ты смеешь ругать меня в школе? Посмотри, не убью ли я тебя». Или что-то в этом роде.

Я перевел дыхание и внимательно наблюдал за порядком в комнате, и быстро подумал, как выйти из этой ситуации.

Я увидел цифровую камеру на книжной полке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28725/678382>